

№ 1 (18) 2015

Выпуск подготовлен при поддержке гранта РГНФ №14–13–66501 «Международная конференция Soft power: теория, ресурсы, дискурс», 2014 г.

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES URAL DEPARTMENT • 1988

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук

«ДИСКУРС-ПИ» НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ №1 (18) Июнь 2015

Выходит четыре раза в год

Учредитель:

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук

Издатель:

Издательский Дом «Дискурс-Пи» 620102, Екатеринбург, ул. Посадская, 21, оф. 233 Тел.: +7 902 870-86-06 e-mail: info@discourse-p.ru http://www.discourse-p.ru

Свидетельство о регистрации:

ПИ № ФС77-54425 от 10.06.2013 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Подписано в печать 15.06.2015 г. Формат 60х84 ¹/₈ Усл. печ. л. 18,37 Тираж 300 экз. Заказ № 00000000

Отпечатано в типографии «Артикул» 620026, г. Екатеринбург, ул. Белинского, 71 Б Тел: +7 (343) 251-61-77 http://www.artikul.ru

Журнал индексируется в базе данных системы Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Рукописи рецензируются

Требования к рукописям научных статей, представляемых для публикации в научном журнале «Дискурс-Пи», размещены в конце выпуска

Материалы направляйте в редакцию по адресу:

620990, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16, Институт философии и права УрО РАН Телефон: +7 (912) 632-96-99 E-mail: rusakova_mail@mail.ru, dipi@nm.ru

Все выпуски журнала размещаются на сайте www.madipi.ru

При перепечатке ссылки на журнал обязательны

Редакция рекомендует авторам придерживаться стилистики научного дискурса

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

В. Н. Руденко – член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор (Екатеринбург, Россия)

ГЛАВНЫЙ ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

О.Ф. Русакова – доктор политических наук, профессор (Екатеринбург, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

 $E.\Gamma.$ Дьякова – доктор политических наук (Екатеринбург, Россия)

Ю.Г. Ершов – доктор философских наук (Екатеринбург, Россия)

С.Г. Зырянов – доктор политических наук (Челябинск, Россия)

К. В. Киселев - кандидат философских наук, доцент (Екатеринбург, Россия)

Е. А. Кожемякин – доктор философских наук, профессор (Белгород, Россия)

Н. А. Компева – доктор политических наук, профессор (Екатеринбург, Россия)

О.В. Коркунова – доктор философских наук, профессор (Екатеринбург, Россия)

В. О. Лобовиков – доктор философских наук, профессор (Екатеринбург, Россия)

В. С. Мартьянов – кандидат политических наук, доцент (Екатеринбург, Россия)

доцент (Екатериноург, Россия) С. В. Мошкин – доктор политических наук,

профессор (Екатеринбург, Россия)

К. С. Романова – кандидат философских наук, доцент (Екатеринбург, Россия)

В. М. Русаков – доктор философских наук, профессор (Екатеринбург, Россия)

Е. М. Олову – зав. научной библиотекой Института философии и права УрО РАН (Екатеринбург, Россия)

А. Д. Трахтенберг – кандидат политических наук, доцент (Екатеринбург, Россия)

М. А. Фадеичева – доктор политических наук, доцент (Екатеринбург, Россия)

И.Б. Фан – доктор политических наук, доцент (Екатеринбург,

Россия)
Л.Г. Фишман – доктор политических наук (Екатеринбург, Россия)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В. Г. Богомяков – доктор философских наук, профессор (Тюмень, Россия)

М.В. Ильин – доктор политических наук, профессор (Москва, Россия)

А.Д. Королев – главный ученый секретарь РФО, кандидат философских наук (Москва, Россия)

К. Н. Любутин – доктор философских наук, профессор (Екатеринбург, Россия)

М. А. Малышев – профессор Автономного университета штата Мехико (Толука, Мексика)

О.Ю. Малинова – доктор философских наук, профессор (Москва, Россия) Л.Н. Синельникова – доктор филологических наук,

профессор (Ялта, Россия)

Е. А. Степанова – доктор философских наук, доцент (Екатеринбург, Россия)

Л. Н. Тимофеева – доктор политических наук, профессор (Москва, Россия)

В. Е. Хвощев – кандидат философских наук, доцент (Челябинск, Россия)

А. Н. Чумаков – первый вице-президент РФО, доктор философских наук, профессор (Москва, Россия)

СЕКРЕТАРИАТ

Е. Г. Грибовод — ответственный секретарь, лаборантисследователь Института философии и права УрО РАН Д.М. Ковба — секретарь-координатор, младший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН

Рискурс*Ии

Содержание

Агональный дискурс	А.В. Шуталева
О.Ф. Русакова, В.М. Русаков	Социосемиотика М. Фуко: феноменальный
Агональный дискурс	горизонт конструирования дискурсивного
современной политики памяти10	пространства социо-политической
	реальности80
М.А. Фадеичева	П.,,,,,,,,
Экзистенциальные основания	Персона
языка вражды	
TO TO AS	Дискурсология как судьба.
К.К. Фурсов	Интервью с Ларой Николаевной
Дискурс вражды:	Синельниковой
понятие и современные практики25	Интеллектуальные технологии
А.В. Скиперских	В.О. Лобовиков
Тело как поверхность политического письма:	Уточнение статуса логико-философских
опыты протестного дискурса в современной	принципов фальсифицируемости
России	и верифицируемости (научного знания)
	в философской эпистемологии (Логические
А.С. Исаков	квадраты и гексагоны эпистемических
Агональный дискурс в исламе:	сентенций)
шииты против суннитов	
Тропы метода	Антропология
М.В. Ильин	И.Б. Фан
Семиотика как основа изучения языка	Мы и наши проекции: психоанализ и политика.
политики и развития дискурс-анализа43	
политики и развития дискурс инализи	диалоги от втокомидром тамитором
Л.Н. Синельникова	В.М. Русаков
Триада: законы власти – сценарии PR –	Травелог души С. Грофа:
политический дискурс	от науки к вероучению113
Л.В. Селезнева	И М. Самаруаную
РК-дискурс	H.M. Самаркина Самоидентификация личности
в рамках таксономии дискурсов	-
в римких тикоопомии днекуреов	Kuk Tymaini tupilan qelilioetb oopusobaliini 125
А.В. Олянич	К.С. Романова
Презентема в лексико-семантической	Травелог: движение к себе или бегство
структуре глагола как способ	от себя?
дискурсообразования и дискурсивного	Ментальные особенности и культурное
развертывания	разнообразие129
(на материале глагольных лексем	Полиминасина мамиология
из российского молодежного сленга)63	
CH Management	Р.С. Мухаметов
С.Н. Мелешина	Региональный политический режим:
Синхронные мыслительные программы:	институциональный дизайн (на примере Свердловской области) 134
историческая реконструкция	

Содержание

Трибуна
С.В. Мошкин
Режим имитационной демократии138
Изараны МАЛИ
Новости МАДИ
О.Ф. Русакова
Эта странная «мягкая сила»
(о выходе в свет коллективной монографии
«Soft power: теория, ресурсы, дискурс») 144
О.Ф. Русакова, Т.Н. Носова
Российская стратегическая модель soft
power
Новые книги
Подготовила Е.М. Олову
Новые книги по философии, политологии,
социологии и праву153

«DISCOURSE-P» SCIENTIFIC JOURNAL **№**1 (18) June 2015

Published four times a year

Founded by

The Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Published by

Publishing House «Discourse-P» ul. Posadskaya 21 office 223 Ekaterinburg 620102 Russia

Phone: +7 (902) 870-86-06 E-mail: info@discourse-p.ru http://www.discourse-p.ru

Mass Media Certificate of Registration:

PI № FS77-54425 from June 10, 2013 given by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media

> Passed for printing on 15.06.2015 Format 60x84 1/8 Reference sheet area 18,37 Issues - 300Order № 00000000

Printed by Typography «Artikul» ul. Belinskogo 71 B Ekaterinburg 620026 Russia Phone: +7 (343) 251-61-77 http://www.artikul.ru

The journal is abstracted/indexed in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Manuscripts are reviewed

The requirements for scientific articles to be published in the «Discourse-P» scientific journal, are located at the end of the issue

Mailing address of Editorial Board:

Scientific Journal «Discourse-P» Institute of Philosophy and Law ul. S. Kovalevskoy 16 Ekaterinburg 620990 Russia

Phone: +7 (912) 632-96-99 E-mail: rusakova_mail@mail.ru; dipi@nm.ru

> All issues of the journal are available on the website

www.madipi.ru

At a reprint the references to the journal are obligatory

> Editorial recommends authors to adhere to the style of scientific discourse

> > © Discourse-P, 2015

EDITOR-IN-CHIEF

V. N. Rudenko - Corr.-Member of RAS, Dr. Sc. (Law), Professor (Ekaterinburg, Russia)

ISSUE CHIEF EDITOR

O.F. Rusakova - Doctor of Political Sciences, Professor

EDITORIAL BOARD

E.G. Djakova – Dr. Sc. (Political Science) (Ekaterinburg, Russia)

J.G. Ershov – Dr.Sc. (Philosophy), Professor (Ekateringburg, Russia) S.G. Zyryanov – Dr.Sc. (Political Science), Professor (Chelyabinsk, Russia)

K. V. Kiselev – Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor (Ekaterinburg, Russia)

E. A. Kozhemjakin – Dr. Sc. (Philosophy), Professor (Belgorod, Russia) N. A. Komleva – Dr. Sc. (Political Science), Professor (Ekaterinburg, Russia)

O.V. Korkunova – Dr.Sc. (Philosophy), Professor (Ekaterinburg, Russia) V.O. Lobovikov – Dr.Sc. (Philosophy), Professor (Ekaterinburg, Russia) V.S. Martjanov – Cand. Sc. (Political Science), Associate

Professor (Ekaterinburg, Russia) S. V. Moshkin – Dr. Sc. (Political Science), Professor (Ekaterinburg,

Russia)

K. S. Romanova – Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor (Ekaterinburg, Russia)

V.M. Rusakov – Dr. Sc. (Philosophy), Professor (Ekaterinburg, Russia) E.M. Olovu – manager of Science Library, Ural Department of RAS, Institute of Philosophy and Law (Ekaterinburg, Russia)

A. D. Trahtenberg – Cand. Sc. (Political Science), Associate Professor (Ekaterinburg, Russia)

M. A. Fadeicheva – Dr. Sc. (Political Science), Associate Professor (Ekaterinburg, Russia)

I.B. Fan – Dr. Sc. (Political Science), Associate Professor (Ekaterinburg, Russia)

L.G. Fishman – Dr. Sc. (Political Science) (Ekaterinburg, Russia)

EDITORIAL COUNCIL

V.G. Bogomyakov – Dr.Sc. (Philosophy), Professor (Ekateringburg, Russia)

M. V. Iljin – Dr. Sc. (Political Science), Professor (Moscow, Russia) A. D. Korolev – Chief Secretary of RPS, Cand. Sc. (Philosophy) (Moscow,

K. N. Ljubutin – Dr. Sc. (Philosophy), Professor (Ekateringburg, Russia) M. A. Malyshev – Professor of Independent University of State of Mexico City (Toluca, Mexico)

O.J. Malinova – Dr. Sc. (Philosophy), Professor (Moscow, Russia)

L.N. Sinelnikova – Dr. Sc. (Philology), Professor (Lugansk, Ukraine) E.A. Stepanova – Dr. Sc. (Philosophy), Associate Professor (Ekateringburg, Russia)

L.N. Timofeeva – Dr. Sc. (Political Science), Professor (Moscow, Russia) V.E. Hvoshchev – Cand. Sc. (Philosophy), Professor (Chelyabinsk, Russia)

A.N. Chumakov - First Vice-President of RPS, Dr.Sc. (Philosophy), Professor (Moscow, Russia)

SECRETARY

E.G. Gribovod – Executive Secretary

D.M. Kovba - Secretary-coordinator

Рискурс*Ии

Contents

Agonistic Discourse	A.V. Shutaleva
O.F. Rusakova, V.M. Rusakov	Socio-Semiotics of M. Foucault: Phenomenal
Agonistic Discourse of Modern Politics	Horizon of Designing of Discursive Space
of Memory10	of Social-Political Sphere
M.A. Fadeicheva	Person
Existential Foundations of Hate Speech20	O.F. Rusakova
	Discoursology as a destiny.
K.K. Fursov	Interview with Lara Nikolaevna
The Discourse of Hostility:	Sinelnikova90
the Concept and Contemporary Practices25	Intellectual technologies
A.V. Skiperskikh	V.O. Lobovikov
Body Surface as a Political Letter:	Explicating Status of Logical-Philosophical
Experiments of Protest Discourse	Principles of Falsifiability and Verifiability
in Contemporary Russia31	(Of Scientific Knowledge) In Philosophical
1 ,	Epistemology
A.S. Isakov	(Logical Squares and Hexagons
Agonistic Discourse in Islam: Shiites Against	of Epistemic Statements)
Sunnis37	
Tuonas of Mathod	Anthropology
Tropes of Method	I.B. Fan
M.V. Ilyin	We and Our Projections:
Semiotics as a Basis for the Study of Language	Psychoanalysis and Politics.
Policy and Development of Discourse Analysis43	Conversations with Alexander Kantor105
Alialysis43	V.M. Rusakov
L.N. Sinelnikova	A Travelogue of the Soul of S. Grof:
Trinity: Power Laws – PR Scenarios – Political	From Science to Creed
Discourse 48	110211 0 0101100 10 0101111111111111111
	N.M. Samarkina
L.V. Selezneva	Self-Identification as a Humanitarian Value
PR-Discourse within the Taxonomy	of Education
of Discourses56	
	K.S. Romanova
A.V. Olyanich	Travelogue:
Presentem in the Lexical-Semantic Structure	Towards Themselves or Escape from Yourself?
of a Verb as A Way to Discourse Formation	Mental Features and Cultural Diversity129
and Discourse Unfolding	Political Technologies
(On The Basis Of Verbal Signs in Russian Youth	
Slang)63	R.S. Mukhametov
S.N. Meleshina	Regional Political Regime: Institutional Design (On the Example
Synchronous Thinking Programs:	of Sverdlovsk Region)
Historical Reconstruction of Epistemes	134
of M. Foucault	

Contents

Iribune
S.V. Moshkin
Regime of Imitation Democracy
News of IADR
O.F. Rusakova
This is a Strange Soft Power
(About the Appearance
of the Collective Monograph «Soft Power:
Theory, Resources, Discourse»)
O.F. Rusakova, T.N. Nosova
The Russian Strategic Model
of Soft Power14
New Books
Prepared by E.M. Olovu
New Books on Philosophy, Political Science,
Sociology and Law

УДК 82

СЕМИОТИКА КАК ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА ПОЛИТИКИ И РАЗВИТИЯ ДИСКУРС-АНАЛИЗА*

Ильин Михаил Васильевич,

академический директор аспирантской школы по политическим наукам Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, руководитель Центра перспективных методологий социально-гуманитарных исследований ИНИОН РАН, доктор политических наук, профессор, Москва, Россия,

E-mail: mikhaililyin48@gmail.com

Аннотация

Существует связь между развитием дискурс-анализа, языка политики и становлением общей семиотики. Общая семиотика должна стать своего рода математикой гуманитарных наук, инструментом оценки смыслов человеческой деятельности. Разделение «чистой семиотики» и ее дисциплинарных вариантов – главная задача исследовательского проекта Центра перспективных методологий социальногуманитарных исследований ИНИОН РАН.

Ключевые слова:

общая семиотика, прикладная семиотика, дискурс-анализ, междисциплинарность, научный органон, методология социально-гуманитарных исследований.

Существуют многообещающие возможности изучения языка политики и развития дискурс-анализа связаны со становлением общей семиотики как универсальной обществоведческой дисциплины, изучающей содержательную сторону информационной составляющей человеческого существования. Общая или, по выражению Чарльза Морриса «чистая» (pure) семиотика [4, с. 45–97] может и должна стать своего рода математикой гуманитарных и общественных наук, способной дать им универсальные инструменты определения меры, прежде всего оценки смыслов человеческой деятельности, подобно тому, как математика создала инструменты определения меры для природных процессов.

Не будет преувеличением заявить, что именно систематическая разработка общей семиотики может дать теоретико-методологическую основу для дискурс-анализа и анализа языка политики, ее понятийной базы и содержательного наполнения.

С сожалением приходится констатировать, что семиотика пока еще не стала подобного рода универсальной основой для гуманитарного знания. Это вполне объяснимо: она молода, ее существование едва ли превышает столетия. К нашему времени первоначальные построения grammatica speculativa Ч. Пирса [2], сигнифики В. Уэлби [5] и семиологии Ф. де Соссюра [3] многократно обогатились. Все, что было сделано

^{*} Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 13-06-00789 «Разработка интеграционных методов и методик фундаментальных социально-гуманитарных исследований», а также Программы Научного фонда НИУ ВШЭ «Учитель-Ученики» НУГ «Когнитивный анализ научного дискурса отечественной и мировой политической науки».

Dückypc*Nu

Тропы метода

за этот период, не просто велико, но поистине великолепно. Здесь, конечно, не место оценивать отдельные достижения семиотики. Бесспорно, однако, что накоплен интеллектуальный потенциал, который позволяет рассматривать семиотику отнюдь не как раздел языкознания, логики, психологии, кибернетики, теории информации или философии, а как особую отрасль знания о человеческой действительности, без учета и использования которой любая гуманитарная наука оказывается столь же шаткой и бесплодной, как любая естественная наука без математики.

Что же позволяет делать подобные утверждения? По меньшей мере, два обстоятельства.

Первое связано с онтологией человеческой действительности. Подобно тому, как материальная реальность обретает свою меру в числе, точнее, свои меры в числах и математических отношениях, так и вырастающая из нее более сложная человеческая действительность обретает свою меру в знаке, точнее, свои меры в знаках разного рода и в смысловых отношениях. Математика формирует свое знание независимо от материала, к которому она прилагается. Точно так же семиотика дает понимание смысла и меры вне зависимости от их специфического выявления в сфере человеческого существования. И та и другая, однако, для своего обоснования и самого существования требуют систематического и полного исчерпания своих предпосылок, испытания всех своих возможностей «измерения» как таковых. Только при подобных условиях они могут состояться как фундаментальные науки.

Второе обстоятельство вытекает из первого. Уже создатели первых «протосемиотик» угадывали подобные возможности в своих созданиях. Однако систематическая разработка содержательной стороны человеческой действительности требовала грандиозных усилий. Вполне естественно, что следующим поколениям ученых пришлось сосредоточиться на разработке специфических возможностей приложения принципов семиотики. В результате возникли своего рода частные

семиотики. Это была, прежде всего, лингвистическая семиотика как наиболее разработанная сфера исследований. Однако наряду с ней появились и другие семиотические дисциплины. В результате, как отмечал Ю.С. Степанов, возникла следующая ситуация: «Семиотика черпает свой материал из лингвистки, кибернетики (с теорией информации), биологии, психологии, обществоведения (этнографии и социологии), истории культуры, литературоведения, но также и отдает в свою очередь этим наукам свои обобщения. Она развивается на стыке наук» [4]. В результате возникает такое качество «приватизированной» отдельными дисциплинами семиотики, как срединность. Данное качество, однако, ни в коей мере не сводится к пресловутой «междисциплинарности». Академик Степанов подчеркивает: «Срединное положение семиотики среди ряда наук и то, что семиотика – наиболее оформленная часть современных системно-структурных исследований, составляет ее аналогию с философией» [4].

Как подтверждает данное свидетельство, сорок с лишним лет назад академик Ю.С. Степанов, а также ряд его учеников и сотрудников видели необходимость, неизбежность и внутреннюю оправданность интеграции семиотики в науку особого ранга, в своего рода метанауку.

За последние десятилетия и годы был достигнут существенный прогресс как в развитии семиотики, так и ее приложений к анализу дискурсов и когнитивных схем и моделей. Это позволяет возвратиться к идее Чарльза Морриса о «чистой семиотике», всерьез ставить вопрос о развитии общей семиотики как своего рода трансциплинарном интеграторе всего комплекса социально-гуманитарных наук, включая и политологию.

Именно такой подход избран Центром перспективных методологий социальногуманитарных исследований ИНИОН РАН. Более того — семиотика рассматривается как один из специфических трансдисциплинарных научных органонов, которые могли бы брать на себя роли интеграторов, лидеров и посредников в осуществлении социально-гуманитарных исследований. Речь, в частности, идет о математике, когнитивной науке, семиотике, морфологии и компаративистике.

¹ О различении *реальности* и *действительности* см.: Ильин М.В. Между словами и смыслами: Основания концепт-анализа // Принципы и направления политических исследований. – М., 2002.

Тропы метода

При всех усилиях по выявлению интеграционного потенциала вышеперечисленных научных направлений ни в одном из этих случаев систематически и последовательно не ставилась задача разделения общенаучного ядра и специальных приложений соответствующих научных направлений. Пожалуй, только в семиотике Чарльз Моррис поставил задачу разделения «чистой семиотики» (pure semiotics) и ее специальных дисциплинарных вариантов. Однако решение этой задачи так и не было доведено до конца. Тем более не ставились задачи разделения и консолидации общей компаративистики, морфологии и т. п. на фоне их специальных дисциплинарных версий. Данный пробел и призван заполнить исследовательский проект Центра перспективных методологий социально-гуманитарных исследований ИНИОН РАН.

В случае подтверждения выявленных интеграционных способностей можно было бы приступить к разработке соответствующих того, что мы называем органонами-интеграторами. Идея таких органонов не просто апеллирует к аристотелевской и бэконовской традициям, но претендует на рационализацию и систематизацию выявленных интеграционных возможностей. Это по существу общие методологические рамки, которые включают как устойчивый методологический аппарат, так и более гибкие исследовательские практики, подтверждающие свою интегративную общенаучную и обществоведческую значимость.

В связи подобной постановкой задачи возникает несколько закономерных вопросов. Давайте предположим, что у нас действительно есть один всеобщий органон семиотики. Что из этого следует? Он становится практически безграничен, охватывает и логику, и когнитивную науку, и математику. У него, в таком случае, должна быть общая структура, обнаруживающаяся также во всех отдельных сферах знания. Иными словами и у математики, и у семиотики, и у логики должна появиться какая-то общая структура. Второе следствие: все наши познавательные способности имеют общую природу. Тогда возникает новый вопрос: в чем эта природа?

Взглянем теперь на альтернативу. Существуют два разных органона. Тогда познавательные способности должны четко противо-

стоять хотя бы в чем-то или даже исключать друг друга. Тогда наша задача в том, чтобы найти те моменты, где они очевидным образом исключают друг друга. Тогда структура и состав органонов должны быть разными. Явно должны выделиться какие-то составные части в математике или семиотике, которые не соотносятся друг с другом. Тогда наши познавательные способности окажутся разнородными. Нам придется искать у каждой свою природу.

Еще одно маленькое пояснение. Пирс считал семиотику универсальной алгеброй отношений Для него она очевидным образом продолжается в математике. В отличие от него Соссюр считает семиологию «частью социальной, а следовательно, и общей психологии» [3, с. 23]. И эта дисциплина увенчивает все гуманитарное знание – знание о человеке. Тогда получается, что семиотика связана скорее с когнитивной наукой, а Соссюр – предтеча когнитивной революции.

Столь очевидное фундаментальное различие заставляет задуматься, что, вполне возможно, имело бы смысл пользоваться двумя этими различными терминами для обозначения принципиально разных познавательных способностей и проглядывающих за ними органонов. Можно говорить о семиотике в пирсовском смысле, а также о семиологии в соссюровском смысле как о принципиально различных науках и методологических органонах. Насколько оправдана столь радикальная позиция?

Следующий вопрос. Уже Чарльз Моррис четко различил чистую (pure) семиотику и её приложения к различным предметным областям в виде дескриптивной (descriptive) и прикладной (applied) семиотик. Однако удивительным образом такое различие в мейнстриме семиотики – за редкими исключениями² – не поддерживается. Может быть это связано с тем, что очень

² Единственное, пожалуй, исключение статья о разделениях семиотики Ганса-Генриха Либа, который проанализировал подходы Карнапа, Хельмслева и некоторых других коллег и предложил переименовать чистую семиотику в общую, а описательную в специальную (Lieb H.H. On subdividing semiotic // Pragmatics of Natural Languages. – Springer Netherlands, 1975. – С. 94–119). См. Также раздел 1.2.3 о теоретической и прикладной семиотике в авторитетном справочнике (Nöth W. Handbook of semiotics. – Indiana University Press, 1995).

Dückypc*Nu

Тропы метода

четкое различие, которое проводил Моррис, на самом деле совсем не очевидно, а является абстрактным и предельным, а в жизни мы встречаемся с целой лестницей переходов.

Можно представить себе такую лестницу. Начать с самого верха. Там чистый органон вне времени и пространства. И даже без человека, а с каким-то виртуальным интеллектом, не отягощённым телом, биосферой. Ниже может быть обнаружен органон биосферно-человеческий. В таком случае, туда попадает когнитивная наука. Далее идут дисциплинарные органоны, то есть органон плюс предметная сфера. Например, опускаемся в политику, получается политическая семиология. То же самое с математикой и с ее приложениями к физике, химии и так далее. Наконец, в самом низу лестницы появляются собственно прикладные дисциплинарные органоны, которые ко всему прочему связаны с некими специфически дисциплинарным познавательным возможностям. Только об этом можно говорить как о собственно прикладном органоне. Именно он оказывается вполне ясным, конкретным и прагматическим инструментарием, который можно довести до отчетливого набора методик.

Теперь я позволю себе задать несколько наивных, потому трудных вопросов.

Первый вопрос: можно ли перенести базовую структуру семиотики с её делением на семантику, синтактику и прагматику на логику и математику? Для логики, как мне кажется, это сделать не очень трудно. Не исключаю, что есть какие-то экзотические логики, которые этой системе не поддадутся, но для большей части логик, по-моему, это возможно. А для математики, мне кажется, это выглядит затруднительно. Впрочем, и для формальной логики. Возможно, это связано с редукцией и фактическим отсутствием прагматики.

Ещё более наивный вопрос. Можно ли рассматривать познание и все его аспекты как коммуникативную деятельность? С одной стороны, такое решение напрашивается. Если мы ответим утвердительно, то тогда семиотика вырастает до каких-то грандиозных размеров. Мы должны будем подстраивать всё под семиотику. Но при этой начальной духоподъемной реакции возникает куча сомнений. У всех ли способностей познания есть субъект? То есть, субъект, конечно, есть, коль скоро мы есть, но не пытаемся ли мы его «уничтожить», когда притворяемся, будто действуем и судим «объективно»? Ведь научная ценность — это объективное познание, как если бы субъекта не было. Вот мы и стремимся удалить субъект с его нетерпимой «субъективностью». Выходит, мы, люди науки стремимся сделать свое познание бессубъектным и очень ценим эту бессубъектность, называя ее объективностью. Настоящее научное познание таким нам и кажется.

Однако если научные исследования, обмен их результатами и признание их в качестве истин оказывается ни чем иным как коммуникативной деятельностью, то установка на объективность и бессубъектность не так уж и бесспорна. Выходит, что существует некий идеал познавательной способности, который предполагает, будто субъект надлежит исключать, куда-то его удалять и допускать его только в случае, когда без него будет совсем уже не обойтись. Может ли существовать такое бессубъектное познание человека и человеческой действительности? Мы все помним веберовскую проблематику ценностно нейтрального познания. Однако это только поверхностный уровень, связанный со снижением предвзятости разного рода. Но можем ли мы отказаться не только от субъективности, но и субъектности? Может ли человек быть радикально редуцирован до «объективной» сила познания? Можно ли оставить от человека только некий познавательный обесчеловеченный инструмент? Не знаю. Сильно сомневаюсь.

И ещё один наивный вопрос. Являются ли знаками числа и кванторы? Первый ответ – и совершенно, казалось бы, очевидный – да, являются. Тогда следующий вопрос: а знаками чего они являются? Что они обозначают? Когда начинаешь думать об этом, то появляются новые вопросы. Вроде, это и знаки, но какие-то особые. В какие семантические треугольники мы можем сложить числа и кванторы. Являются ли знаками числовые пространства, матрицы, множества? Даже говоря о натуральных числах, мы не всегда понимаем, что это значит, то что и говорить комплексных числах или о множествах. Чем являются измерения и размерности? Что это с точки зрения семиотики?

Тропы метода

Последний вопрос такой: что в математике является аналогом семиозису? Когда я задал себе этот вопрос, то первая реакция была: исчисление. Но чем больше я думал, тем больше было и сомнений. Поэтому вопрос открытый. Чем хорош такой вопрос, так это тем, что он, с моей точки зрения, является настоящим вопросом. Вопросы бывают разные – простые и трудные. Простые и неинтересные – это те, на которые мы знаем ответ заранее. Такое бывает и в науке. А вопрос, здесь поставленный, кажется мне очень интересным, поскольку он трудный. Ответ на него не очевиден. Ответы мы сможем получить, только пройдя серьёзные испытания и ответив на многие трудные вопросы. К этому я приглашаю читателей и авторов «Дискурс-Пи».

- 2. Пирс Ч.С. Начала прагматизма. Логические основания теории знаков. В 2 томах. СПб.: Издательство Алетейя, 2000
- 3. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного университета, 1999.
- 4. Степанов Ю.С. Язык и метод: К современной философии языка. М.: Языки русской культуры, 1998.
- 5. Welby V. Significies and language. London, Publisher: Macmillan and co. limited, 1911.
- 1. Morris Ch.U. Osnovnaya teoriya znakov // Semiotika. Antologiya / sostavitel' Yu.S. Stepanov. M.: Akademicheskij proekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2001. S. 45–97.
- 2. Pirs Ch.S. Nachala pragmatizma. Logicheskie osnovaniya teorii znakov. V 2 tomax. SPb.: Izdatel'stvo Aletejya, 2000.
- 3. Sossyur F. Kurs obshhej lingvistiki. Ekaterinburg: Izdvo Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, 1999.
- 4. Stepanov Yu.S. Yazyk i metod: K sovremennoj filosofii yazyka. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1998.
- 5. Welby V. Significies and language. London, Publisher: Macmillan and co. limited, 1911.

UDC 82

SEMIOTICS AS A BASIS FOR THE STUDY OF LANGUAGE POLICY AND DEVELOPMENT OF DISCOURSE ANALYSIS

Ilyin Mikhail Vasilyevich,

Academic Director of the Postgraduate School of Political Science of the Higher School of Economics – National Research University, Head of the Center for Advanced Methodologies of Social-Humanitarian Research Institute of Scientific Information on Social Sciences RAS, Doctor of Political Sciences, Professor, Moscow, Russia, E-mail: mikhaililyin48@gmail.com

Annotation

There is a connection between the development of discourse analysis, language policy and the establishment of General semiotics. General semiotics should be a kind of math, Humanities, assessment tool meanings of human activity. The separation of «pure semiotics» and its disciplinary options – the main task of the research project of the Center for advanced methodologies of social and humanitarian research of the Institute of the RAS.

Key words:

General semiotics, applied semiotics, discourse analysis, interdisciplinarity, scientific Organon, methodology of social and humanitarian studies.

^{1.} Моррис Ч. У. Основная теория знаков // Семиотика. Антология / составитель Ю.С. Степанов. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 45–97.